

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

министру иностранных дел Республики Турция Ахмеду Давутоглу

Многоуважаемый министр,

С интересом прочитал текст Вашего выступления, озвученного в парламенте Турецкой Республики 21 октября с.г. Смешанные впечатления. Однако основным чувством было то, что Вы хотите выдать желаемое за действительное.

Прежде всего, удивительным было то, что об «оккупации» (*occupation*) говорит министр иностранных дел страны, которая уже свыше трех десятков лет держит в оккупации 37% территории Кипра, и почти 90 лет – три четверти территории моей родины, Республики Армения. Хочу подчеркнуть, что речь идет не о каких-то абстрактных «армянских землях», а только о территории, переданной Республике Армения по законному международному документу – Арбитражному решению [arbitral award] президента США Вудро Вильсона (22 ноября 1920г.). К Арбитражному решению я обращусь позже, а сейчас хочу просто отметить, что, согласно международному праву, арбитражные решения *окончательны и не подлежат кассации (definitive and without appeal)*.¹

Многоуважаемый г-н министр,

Комментируя пятый абзац² Протокола об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой, Вы делаете вывод, что Республика Армения признает «*существующую границу*», согласно Московскому (16 марта 1921г.) и Карсскому (13 октября 1921г.) договорам.

Весьма произвольный комментарий. Документ не ссылается на вышеупомянутые, так сказать, договоры. Протокол упоминает только «*соответствующие договоры международного права*» (*the relevant treaties of international law*). То есть четко отмечено, что договоры, на которые дается ссылка, должны управляться международным законом (*governed by international law*), то есть они хотя бы не должны противоречить международному праву. В то же время, протокол, ссылаясь на *соответствующие договоры международного права (the relevant treaties of international law)*, а не просто на «*международные договоры*» (*international treaties*), дает более широкое определение (*inclusive definition*), то есть включает в себя *инструменты международного права (the instruments of international law)* в целом, независимо от их названия. Так, в данном случае у нас есть документы, называемые «*протоколами*». В соответствии с этим, понятие «*договор*» нужно трактовать независимо от названия документа как сугубо межгосударственное законное письменное соглашение [«*Treaty*» means an international agreement concluded between States in written form and governed by international law. Article 2.1(a), Vienna Convention on the Law of Treaties, 1969].

Очевидно, что упоминаемая в протоколе «*существующая граница*» – это НЕ незаконная разделительная черта, возникшая вследствие большевистско-кемалистской сделки. Право не может возникнуть из правонарушения – *ex injuria non oritur jus*. «*Существующая граница*» – это граница, существующая в международном праве и соответствующая международному праву. Есть единственная такая граница между Арменией и Турцией – это граница, определенная по Арбитражному решению президента США Вудро Вильсона.

Московский и Карсский договоры, на которые Вы сослались в своем выступлении, с точки зрения международного права вообще не являются международными договорами. Чтобы указанные сделки считались договорами, они должны были быть заключены между полномочными представителями **законных** властей **признанных** государств. Ни кемалисты, ни большевики, тем более армянские большевики, приведенные в Армении к власти, не были таковыми в 1921г. То есть сам момент заключения договора противоречил основополагающим нормам международного права – *jus cogens*. А согласно статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров (Vienna Convention on the Law of Treaties, 1969), на которую Вы сослались в своем выступлении, «*Договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права*» (*A treaty is void if, at the time of its conclusion, it conflicts with a peremptory norm of general international law*).

¹ The Hague Convention for the Pacific Settlement of International Disputes, 1899, # 54; 1907, # 81.

² «Подтверждая взаимное признание существующей между двумя странами общей границы, определенной соответствующими договорами Международного права», «Confirming the mutual recognition of the existing border between the two countries as defined by the relevant treaties of international law».

Неужели Вы действительно считаете, что два непризнанных, а, следовательно, незаконных режима, каковыми являлись большевики и кемалисты в 1921г., могли двусторонним договором (Московским договором) объявить недействительным международный договор, по которому велись законные переговоры, и который был подписан 18 признанными государствами (Севрский договор)? Неужели Вы считаете, что Пакт Молотова-Риббентропа – законный документ? Я считаю, что нет, потому что две страны, в данном случае СССР и Германия, не могли определять границы третьих стран. А почему Вы считаете, что два мятежнических движения, каковыми, повторяю, были большевики и кемалисты в 1921г., были вправе в Москве решать вопрос границы другой, пусть и оккупированной, страны – Республики Армения?

Неужели Вы считаете, что Армянская Советская Социалистическая Республика, а также Грузинская ССР и Азербайджанская ССР по международному праву когда-либо имели полномочия заключать договор (capacity to make treaties under international law)? Конечно же, нет. С апреля 1920г. (Азербайджан), с декабря 1920г. (Армения) и с февраля 1921г. (Грузия) эти страны в виде разных административно-территориальных единиц являлись просто оккупированными территориями русского большевизма. В случае с Арменией Сенат Соединенных Штатов в принятой 3 июня 1924г. резолюции №245 однозначно зафиксировал следующее: *«Армянское государство разрушилось в результате совместной деятельности Советской России и Турции» (Turkey joined with Soviet Russia in the destruction of the Armenian State).*³ Если 2 декабря 1920г. Республики Армения не было, то как она могла в октябре 1921г. заключить в Карсе международный договор?

Неоспоримая норма международного права гласит, что действия оккупантов не создают правовых последствий для завоеванных стран: *«уступка части территории во время оккупации не имеет последствий» (a cession of territory during occupation is not effective).*⁴ Двух мнений по этому поводу быть не может.

То, что протоколы не узаконивают ситуацию, возникшую вследствие Геноцида армян, и не признают какой-либо границы, однозначно зафиксировано в послании президента Республики Армения, г-на Сержа Саргсяна от 10 октября 2009г. Он четко заявляет: **«любые отношения с Турцией не могут ставить под сомнение факт лишения родины и геноцида армянского народа»**. А также: **«вопрос нынешних границ между Арменией и Турцией подлежит решению, согласно верховенствующему международному праву. В протоколах ничего больше этого не говорится»**. Ясно и четко.

Теперь посмотрим, что это за *«верхovenствующее международное право»*, в соответствии с которым *«вопрос границ Армении и Турции подлежит решению»*.

Чтобы понять это, нужно вернуться к тому краткому периоду недавнего прошлого, когда Республика Армения как государство получало признание со стороны международного сообщества. Когда 19 января 1920г. Верховный совет Парижской мирной конференции (Supreme Council), в лице Британской империи, Франции и Италии, признал Республику Армения, то сделал это с условием: границы Республики Армения должны быть определены в будущем. С тем же условием 23 апреля 1920г. Республика Армения была признана и США.

В проблеме границ Республики Армения, естественно, важнейшим был вопрос армяно-турецкой границы. Поэтому заседание Парижской конференции в Сан-Ремо, в ряду других вопросов, 24-27 апреля 1920г. принял на рассмотрение этот вопрос, а 26 апреля официально обратился к президенту США Вудро Вильсону с тем, чтобы президент Соединенных Штатов вынес арбитражное решение о границах Армении (to arbitrate the frontiers of Armenia).⁵ 17 мая 1920г. президент Вильсон дал положительный ответ и взял на себя обязанности и полномочия арбитра, решающего границу между Арменией и Турцией. Хочу особо подчеркнуть, что это было почти за три месяца до подписания Севрского договора (10 августа 1920г.). Был бы заключен Севрский договор или нет, законное соглашение об арбитраже (compromis) уже был, следовательно, арбитражное решение, определяющее границу между Арменией и Турцией, было бы вынесено.

Другое дело, что Севрский договор содержит еще одно, дополнительное соглашение. Считаю нужным отметить, что для обеспечения действительности (validity) соглашения об арбитраже (compromis) достаточно только подписей полномочных представителей, и соглашения об арбитраже не нуждаются в ратификации (ratification).

В соответствии с этим, на основе соглашений (compromis) Сан-Ремо (26 апреля 1920г.) и Севра (10 августа 1920г.) президент США Вудро Вильсон 22 ноября 1920г. принял Арбитражное решение (Arbitral

³ The Armenian Review, vol. 30, No. 3-119, 1977, p. 286.

⁴ W. Fiedler, Continuity, Encyclopedia of Public International Law, v. 1, Amsterdam, 1992, p. 808.

⁵ Full Report of the Committee upon the Arbitration of the Boundary between Turkey and Armenia, Appendix I, Number 10. (The National Archives, Washington, 760J.6715-760J.90C7).

Award) о границах Армении и Турции, которое согласно договоренности **сразу же** (thereupon) и **безоговорочно** вступило в силу.

Через два дня, 24 ноября, решение официальной телеграммой направляется в Париж в распоряжение Парижской мирной конференции и Лиги Наций. Решение принимается к сведению, однако остается невыполненным, поскольку заинтересованная сторона – Республика Армения, 2 декабря 1920г. перестает существовать.

Вопрос нынешнего статуса Арбитражного решения Вильсона

Прежде всего, необходимо отметить, что любое арбитражное решение безоговорочно обязательно к исполнению (binding document). Более того, арбитражные решения **«окончательны и не подлежат кассации» (final and without appeal)**.⁶ «Арбитражное решение – **окончательное и обязательное к выполнению** решение арбитра» (*The arbitral award is the final and binding decision by an arbitrator*).⁷

То, что арбитражные решения окончательны и не подлежат кассации, закреплено (codified) в международном праве, в частности, в *Гаагской конвенции о мирном разрешении международных споров (The Hague Convention for the Pacific Settlement of International Disputes)* – статья 54 в редакции 1899г. и статья 81 в редакции 1907г. В соответствии с этим, президент Соединенных Штатов Вудро Вильсон своим Арбитражным решением **раз и навсегда** определил границу между Арменией и Турцией, оно **в силе по сей день и не подлежит кассации**.

Следовательно, когда 5-ый абзац Протокола об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой фиксирует **«взаимное признание существующей между двумя странами общей границы, определенной соответствующими договорами Международного права»**, то однозначно имеет в виду границу, определенную (defined) по единственному существующему до сих пор законному документу, Арбитражному решению президента США Вудро Вильсона. Другого законного документа **«международного права»** (как говорится в тексте протокола) нет.

Здесь важно обратиться к еще одному важному вопросу: а властные и общественные структуры США когда-либо выражали какую-либо позицию относительно арбитражного решения, определяющего границу между Арменией и Турцией?

Позиция исполнительной власти

Высшая исполнительная власть США не только признала арбитражное решение Вудро Вильсона, но и ратифицировала его, и, следовательно, оно стало частью внутреннего законодательства США (the law of the land). Президент США Вудро Вильсон и госсекретарь Бейнбридж Колби (Bainbridge Colby) своими подписями и *Большой печатью Соединенных Штатов Америки (The Great Seal of the United States)* ратифицировали Арбитражное (Arbitrator) решение Вудро Вильсона. Согласно международному праву, для обеспечения действительности Арбитражного решения однозначно достаточными являются личная подпись и печать арбитра, если таковая имеется. Вудро Вильсон мог ограничиться лишь своей подписью или своей президентской печатью. В этом случае решение было бы индивидуальным, хотя и президентским, обязательством. Однако Арбитражное решение ратифицировано **Большой печатью государства** и закреплено хранителем (keeper) этой печати, госсекретарем. Следовательно, арбитражное решение Вудро Вильсона – безусловное обязательство государства Соединенные Штаты Америки.

Позиция законодательной власти

Арбитражные решения не подлежат какому-либо законодательному одобрению или ратификации. Они управляют международным правом. Следовательно, Сенат США, за которым по Конституции США закреплено право обращения к вопросам внешней политики, никогда непосредственно не принимал к рассмотрению арбитражное решение, определяющее армяно-турецкую границу. Тем не менее, в ходе обсуждения других вопросов Сенат США однозначно, по меньшей мере один раз, выражал свое отношение к отмеченному решению.

Когда 18 января 1927г. Сенат США не одобрил турецко-американский договор от 6 августа 1923г., то сделал это по трем причинам. Одной из причин было то, что **«Турция провалила выполнение решения Вильсона в отношении Армении»** (failed to provide for the fulfillment of the Wilson award to Armenia).⁸ По этому поводу сенатор Уильям Кинг высказался гораздо определеннее в своем официальном заявлении: **«Очевидно, что со стороны Соединенных Штатов было бы неверным и безосновательным верить и уважать утверждения и заверения Кемаля, пока он продолжает осуществлять контроль и держать под своей властью Вильсоновскую**

⁶ Hans-Jurgen Schlochauer, Arbitration, Encyclopedia of Public International Law, v. I, 1992, Amsterdam, p. 226.

⁷ A Dictionary of Arbitration and its Terms (ed. by Katherine Seide), New York, 1970, p. 32.

⁸ Lausanne Treaty is Defeated, The Davenport Democrat, 19 January 1927, 1.

*Армению» (Obviously it would be unfair and unreasonable for the United States to recognize and respect the claims and professions of Kemal so long as he persist in holding control and sovereignty over Wilson Armenia).*⁹ Голосование Сената 1927г. однозначно свидетельствует о том, что в 1927г. арбитражное решение Вильсона было решением, имеющим законную и правовую силу. С тех пор с юридической точки зрения ничего не изменилось, следовательно, оно продолжает оставаться в силе до сих пор.

Позиция общественных структур

Важнейшие общественные структуры в Соединенных Штатах – это партии. Их программные положения обобщаются в Основной партийной программе (Party Platform), которая утверждается съездами партий. Демократическая партия США (партия нынешнего президента Обамы и госсекретаря Клинтон) дважды, в 1924г. и 1928г., выражала официальную позицию относительно Арбитражного решения Вильсона.

В своей программе 1924г. Демократическая партия отдельной строкой как положение-цель зафиксировала *реализацию арбитражного решения президента Вильсона в отношении Армении («Fulfillment of President Wilson's arbitral award respecting Armenia»).*¹⁰

В Программе Демократической партии 1928г. делается шаг вперед и говорится об «обещаниях и обязательствах» США как государства и государств-союзников: *«Мы выражаем поддержку искренним усилиям Соединенных Штатов, которые направлены на обеспечение реализации обещаний и обязательств в отношении Армении и армянского народа, данных Соединенными Штатами и союзническими силами в годы Первой Мировой войны и в последующие за ней годы» («We favor the most earnest efforts on the part of the United States to secure the fulfillment of the promises and engagements made during and following the World War by the United States and the allied powers to Armenia and her people»).*¹¹

Единственным невыполненным «обещанием и обязательством» Соединенных Штатов, данным Республике Армения, было и остается арбитражное решение президента Вудро Вильсона о границе Армении и Турции.

Многоуважаемый г-н министр,

В отличие от нынешнего поколения американцев и европейцев, мы хорошо знаем турок, поэтому у нас нет иллюзий. Думаю, что и вы нас хорошо знаете, следовательно, и у вас не должно быть иллюзий. Если вы, турки, думаете, что, скручивая руки Армении, можно что-то навязать армянскому народу, то жестоко ошибаетесь. Наша история доказывает обратное.

Мы, армяне и турки, обречены вместе искать обоюдодоприемлемые решения. Решения могут иметь различные проявления, но одно должно быть ясным: оно должно способствовать установлению стабильного мира во всем регионе, разностороннему развитию экономики, формированию атмосферы партнерства, а также служить осуществлению некоторых интересов мировых силовых центров и их более широкому вовлечению в вопросы региона. Причем эта форма решения должна резвевать беспокойство армянской стороны относительно безопасности, предоставить возможность для прогресса и последовательного развития экономики Республики Армения, а также гарантировать сохранение армянских культурных ценностей. В то же время решение вопроса не должно существенно нарушать интересы Турции, а также должно дать турецкой стороне возможность почувствовать, что предлагаемое решение вопроса – достойный выход из сложившейся ситуации.

Многоуважаемый г-н министр,

Мы готовы к сотрудничеству, но не воспринимайте это как признак слабости и не пытайтесь заставить нас поднять белый флаг. Этого никогда не будет.

Примите, г-н министр, уверения в глубоком почтении.

Ара Папян,

Руководитель Центра «Модус Вивенди»,

Чрезвычайный и полномочный посол Республики Армения в Канаде в 2000-2006гг.

23 октября 2009г.

⁹ The New York Times, January 19, 1927, 1.

¹⁰ National Party Platforms, 1840-1968, (compil. By Kirk and Donald Johnson), Urbana-Chicago-London, 1972, p. 277.

¹¹ Там же.